

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УДК 398.54
ББК 82.3

«МАЛАНКА», ИЛИ «БОГАТЫРСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКАХ». ИЗ АРХИВА В. М. ГАЦАКА

СВЕТЛАНА ПАВЛОВНА СОРОКИНА

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

***Аннотация.** «Маланка» (или «Меланка») имеет широкое распространение в ряде областей Украины и на севере Молдовы. Первоначально «Маланка» сформировалась у украинцев как один из так называемых новогодних «обходных» обрядов с характерной для подобных явлений совокупностью магических назначений прежде всего аграрного и любовно-брачного характера. В Молдове под этим названием бытует значительное число разнородных явлений. Публикуемая ниже «Маланка» представляет собой оригинальную редакцию русской народной драмы «Царь Максимилиан», которая, претерпев определенные изменения, стала частью рождественского обрядового цикла в с. Окница Дондюшанского (ныне — Окницкий) р-на Молдавии. Запись была сделана в 1962 г. на русском языке от 66-летнего жителя села И. Царэлунгэ. Изначально в деревне «Маланка» игралась только по-русски, и лишь после войны она была переведена и на молдавский. Текст был передан автору публикации выдающимся фольклористом В. М. Гацаком в 2009 г.*

Часто бытование народной драмы в отдаленных уголках Российской империи и даже за ее пределами определялось путями движения российской армии.

Данная фиксация «Царя Максимилиана», «превратившегося» в «Маланку», чрезвычайно интересна, поскольку является свидетельством проникновения русской народной драмы за пределы восточнославянского распространения и позволяет нам увидеть, как фольклорный феномен адаптируется в инонациональной и иноязычной среде. Факт проникновения русской народной драмы в молдавскую рождественскую обрядность показывает поразительную гибкость фольклорной традиции, а также замечательную способность пьесы «встраиваться» в разные фольклорные системы и обслуживать разные социальные и культурные запросы.

***Ключевые слова:** фольклорный театр, народная драма, Царь Максимилиан, Маланка, Республика Молдова.*

В научном наследии выдающегося фольклориста Виктора Михайловича Гацака всего одна работа посвящена народному театру. В 1964 г. он выступил с докладом «Войницкий и гайдуцкий народный театр в Молдавской ССР, Северной Буковине и Северо-Восточной Румы-

нии» [Гацак 1964] на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, проходившем в Москве. В. М. Гацаку удалось установить литературный источник народной драмы героического, «воинского» типа, известной под названиями «Груя», «Новак и Груя»,

«Банда луй Новак», и показать связь народной гайдуцкой (разбойничьей) драмы, восходящей к пьесе М. Милло «Жану, атаман разбойничий», с восточнороманским эпическим фондом фольклора. В докладе В.М. Гацак упомянул о том, что сам во время фольклорных экспедиций 1960–1961 гг. записывал тексты фольклорных пьес. Впоследствии ученый специально не обращался к изучению народной театра. Однако эта область народной культуры не выпадала из сферы его внимания.

В 2009 г. В.М. Гацак передал мне текст молдавского фольклорного театрального представления «Маланка». Как следует из пометок в конце рукописи, запись была сделана в 1962 г. и хранится в одном из архивов Молдовы¹. Текст был записан в с. Окница Дондюшанского р-на Молдавской ССР от Иона Царэлунгэ 66 лет собирателями Н.М. Бэешу, И.В. Якимовым и И.Р. Мелничук. Первый из собирателей — Николай Михайлович Бэешу — и переписал, видимо, по просьбе В.М. Гацака для него текст. На последнем листе имеется примечание на молдавском языке, на отдельном листе — перевод, написанный рукой В.М. Гацака: «Многое не понял в этом тексте, но переписал все так, как в (нашей полевой) тетради. С уважением, Коля, сын Михаила Бэешу». Ниже В.М. Гацак уточнил: «Теперь это д. ф. н. и зав. сектором»².

Текст представления переписан частично рукой В.М. Гацака (до первого появления рыцаря; вероятно, В.М. Гацак скопировал эту часть с присланного ему Н.М. Бэешу текста), частично представляет собой ксерокопию с записи, выполненной другим почерком. Очевидно, эта часть написана Н.М. Бэешу (о чем он уведомляет В.М. Гацака в цитированном выше примечании).

Текст пьесы предваряет пояснение на молдавском языке следующего содержания: «Маланка» (По-русски исполни-

тель называет ее «Богатырское представление на религиозных праздниках»).

Одежды действующих лиц в молдавском и русском представлениях одинаковые. Изначально, насколько помнят старики, в деревне «Маланка» игралась только по-русски, и лишь после войны, в 1946 г., она была переведена на молдавский язык (кто перевел, неизвестно). Представление устраивалось под Новый год иногда по-молдавски, иногда по-русски. Последние два года — только на молдавском»³.

«Маланка» (или «Меланка») имеет широкое распространение в ряде областей Украины (Черновицкой, Ивано-Франковской, Тернопольской, Хмельницкой, Винницкой, Одесской, Кировоградской, Черкасской, Полтавской, Днепропетровской, Харьковской, Киевской) [Курочкин 1995, 104] и на севере Молдовы. Однако в Молдове под этим названием бытует значительное число разнородных явлений. Г.И. Спатару выделил следующие группы: «а) «Маланка» — русская и молдавская народная драма; б) колядка на молдавском и украинском языках; в) контаминация драматических народных инсценировок: «Мош Мартын» — «Дед Мартын»; «Капра» — «Коза»; «Бухай» — «Бык» и т. п.; г) контаминация фрагментов нескольких народных драм («Млин», «Гайдуки», «Веселля»); д) переводы с украинского языка и их переработки; ж) русская народная драма «Царь Максимилиан»; з) переработка на украинском и молдавском языках»⁴ [Спатару 1982, 57].

Большинство исследователей считают, что первоначально «Маланка» сформировалась у украинцев как один из так называемых новогодних «обходных» обрядов с характерной для подобных явлений совокупностью магических назначений прежде всего аграрного и любовно-брачного характера ([Яцимирский 1914; Курочкин 1995, 97–98; Харчишин 2014] и др.). «Маланкой» также называют

¹ В каком именно, не указано, однако имеется пометка: «АФ, 1962, инв. 140, листы 114–125».

² Бэешу Николай Михайлович (1934–2015) — молдавский фольклорист, доктор филологических наук. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию «Молдавская народная новогодняя обрядовая поэзия» под рук-вом В.М. Гацака. С 1977 по 1991 гг. являлся заведующим сектором изучения народного творчества Института этнографии и фольклора АН Молдавской ССР.

³ Перевод на русский язык С.С. Чекина.

⁴ Перевод цитаты с украинского мой — С. Сорокина.

обрядовый хлеб, который выпекается в честь уходящего года [Курочкин 1995, 95–96]. Само название данного фольклорно-этнографического комплекса — «Маланка» — и его центральный персонаж — парень, ряженный девушкой Маланкой, о которой поются специальные обрядовые песни, еще А. Н. Веселовский [Веселовский 1863, 195] прокомментировал как характерное для народной культуры «олицетворение» святой Мелании, чей день отмечается 31 декабря. В народной традиции имеются и другие объяснения возникновения данного названия и самого персонажа. Так, Г. И. Спатару приводит пересказ легенды, из которого следует, что Меланка — украинская народная героиня, которая пожертвовала собой в борьбе против турецких (по другой версии — татарских) поработителей. Во время осады приднестровской крепости дочь градоначальника, красавица Маланка, предложила осаждавшим провезти их внутрь. На самом деле она привела врагов в засаду, и те были разбиты. Поняв, что Маланка обманула их, захватчики сожгли девушку живьем, а сердце бросили на корм хищным птицам [Спатару 1974, 147–148].

Таким образом, «Маланка» представляет собой обширный фольклорно-этнографический комплекс, в который включаются весьма разнородные и разностадийные явления. Одним из таких «включений» оказалась и народная драма «Царь Максимилиан» (в украинской традиции — «Трон»), которая бытует в Молдове и под названием «Маланка». Именно

такую «Маланку» и представляет публикуемый ниже текст.

Точно установить пути проникновения русской народной драмы⁵ в Молдавию сложно. Однако известно, например, что еще в 1855 г. И. С. Аксаков [Аксаков 1882, 221–222] наблюдал в бессарабской части Молдавии, г. Бендеры, представление «Царя Максимилиана», которое разыгрывали русские солдаты. Пути движения российской армии часто и определяли бытование народной драмы в самых отдаленных уголках Российской империи и даже за ее пределами. В то же время перенесение фольклорных пьес могло быть связано с миграцией трудовых ресурсов.

Как бы то ни было, факт проникновения русской народной драмы в молдавскую святочную обрядность в очередной раз показывает, с одной стороны, поразительную гибкость фольклорной традиции, оказывающейся в состоянии адаптировать для «своих нужд» даже, казалось бы, инородные явления, а с другой — замечательную способность пьесы «Царь Максимилиан» «встраиваться» в разные фольклорные системы и обслуживать разные социальные и культурные запросы.

* * *

Записанное в Окнице⁶ представление, без сомнения, восходит к народной драме «Царь Максимилиан». Об этом свидетельствуют не только состав действующих лиц (правда, в рассматриваемом тексте царь назван Максимионовичем), входящие в пьесу сюжеты, но и практически дословные совпадения текстов окницкой

⁵ То, что изначально пьеса сформировалась в Центральной России, не вызывает сомнения; об этом свидетельствует и очевидное влияние ранней русской профессиональной драматургии, и тот факт, что игралась она и в Белоруссии, и в Украине, и, как видим по данному тексту, в Молдове чаще всего по-русски, хотя и с местными «вкраплениями».

⁶ Чрезвычайно интересен тот факт, что об исполнении «Маланки» в Окнице (тогда село входило в состав Хотинского уезда) писал Б. М. Яцимирский: «Проезжая через ст Окницу, я наблюдал знакомые типы: “Маланку”, одетую уже в европейский костюм, “деда”, “цыгана”, евреев. Костюмы и маски (покупные) свидетельствовали о влиянии на исконный обычай культуры. Любопытно, что ряженных я видел 6 января (а не 31 декабря и 1 января, как повсеместно) [Яцимирский 1914, 52]. Г. И. Спатару в 1967 г. также записал «Царя Максимилиана» под названием «Маланка» в с. Окница Дондюшанского р-на (ныне Окницкий р-н) [Спатару 1974, 150]. В указанной статье он не приводит ни записи, ни пересказа текста, упоминает лишь о том, что начиналось представление исполнением песни на стихотворение М. Ю. Лермонтова «Воздушный корабль». К сожалению, скудость сведений не дает возможность сопоставить имеющийся в нашем распоряжении текст с упомянутыми Яцимирским и Спатару.

«Маланки» и имеющихся в нашем распоряжении вариантов «Царя Максимилиана», зафиксированных на территории России, Украины, Белоруссии. Помимо «Царя Максимилиана» рассматриваемая драма испытала влияние и другой русской фольклорной пьесы, известной под названиями «Лодка», «Шлюпка» или «Шайка разбойников». В тексте «Маланки» присутствуют речевые элементы, обычно встречающиеся в ней. Они прокомментированы в наших постраничных примечаниях.

Публикуемая пьеса включает три сюжетных линии⁷: Царь пытается жениться на Красной девице; бой Царя Максимионовича и короля Мама; суд Царя над Адольфом; кроме того, в ней имеется комическая сцена со стариком и лекарем. Открывается представление, как и в драме «Царь Максимилиан», выходным монологом Царя Максимионовича, в котором он представляется, спрашивает, для кого «сооружен» трон, и отдает приказания скороходу. Однако четыре начальные строки данного текста в драме «Царь Максимилиан» обычно исполняются хором свиты царя в сцене его облачения в царские «принадлежности». По-видимому, сцена облачения, когда-то виденная создателями-исполнителями «Маланки», не была ими освоена, но ее «отголосок» все-таки сохранился в представлении в виде невнятного фрагмента монолога самого царя (см. примечание 10). Подобные искажения, внезапные обрывы сюжетных линий встречаются на протяжении всего текста, что мы отметим в ходе дальнейшего обзора.

Первая сюжетная линия повествует о попытке женитьбы царя на иноверке «Красной девице» или «княгине» — так она тоже обозначается в репликах персонажей. Начинается сцена отправкой Максимионовичем Скорохода к девице с предложением выйти замуж за царя. Скороход вручает ей пакет и слышит в ответ требование, чтобы царь поверил «коверским» богам. Это требование Скороход передает царю. Подобный сюжетный ход встречается

и в драме «Царь Максимилиан»⁸ [К истории русского народного театра 1898, 105] в варианте, зафиксированном В. Костиным и опубликованном в 1898 г., место записи которого, к сожалению, неизвестно. Далее царь приказывает привести девицу к нему. Девицу приводят, и царь требует от нее любви, на что девица отвечает отказом, упрекая Максимионовича в том, что он «по-разбойскому» смотрит. Такой поворот сюжета характерен для драмы «Лодка», где Атаман пытается добиться любви плененной девицы. Однако далее сцена вновь возвращается к сюжету «Царя Максимилиана». Царь угрожает девице, и она выражает испуг и готовность подчиниться: «Друг мой любезный, / Не знаю, чем тебя утешить?» Такое же развитие сюжета встречается в вариантах «Царя Максимилиана», записанных, например, на Украине, в Черниговской и в Херсонской губ. [Мезерницкий 1908; Волков 1912; Бессараба 1916]. Причем готовность подчиниться в варианте из Херсонской губ. выражается той же формулой, что и в рассматриваемом тексте: «Не знаю, чем тебя утешить?»

В драме «Царь Максимилиан» сцена с женским персонажем обычно здесь же кончается тем, что царь сажает избранницу рядом с собой на трон, иногда следует их венчание. В окничке «Маланке» сцена получает иное развитие: царь зовет рыцаря Брамуйла. Заключительная часть сюжета не слишком четко изложена, но, очевидно, в ней прослеживается намерение царя уничтожить (казнить) девицу. Однако непосредственно гибель героини в тексте не описывается, и заканчивается сцена песней. Сам по себе ход, связанный с вызовом рыцаря Брамуйла для наказания героя, отсылает нас к сюжету суда Максимилиана над Адольфом в пьесе «Царь Максимилиан». Именно эта линия обычно завершается казнью царевича, которую вершит «призванный» царем палач по имени Брамуйл (возможны вариации этого сложного для запоминания имени). Попытка придать трагическое развитие сюжету, связанному с женским персонажем, в молдавском

⁷ Возможно, представление, включающее эти три сюжета и комическую сцену, характерно именно для молдавской «Маланки». О такой композиции («убийство Катюши, убийство сына, война с турком») упоминает И. П. Уварова, наблюдавшая «Маланку» вместе со Спатару в с. Клокушна [Уварова 1974, 158].

⁸ Текст на русском языке, каких-либо белорусских или украинских языковых влияний в нем нет; по-видимому, был записан на русской территории.

представлении, вероятно, связана с тем, что пьеса оказалась частью маланковской обрядности, в которой именно женский персонаж играет центральную роль. Кроме того, влияние на такое оформление сюжетной линии могла оказать упоминавшаяся выше легенда о девушке Меланке, погибшей от руки врагов.

Следующий сюжет окницкой «Маланки» — бой царя Максимионовича с королем Мамаем. Аналогичная сюжетная линия встречается и во многих вариантах «Царя Максимилиана». Особенностью рассматриваемого текста является то, что Мамай оказывается как бы мстителем за героиню предшествующего сюжета или ее защитником. Он обращается к царю со словами: «И битву об княжне начнем». В известных нам вариантах драмы «Царь Максимилиан» Мамай никогда не выступает защитником женского персонажа. В то же время там персонаж, выполняющий данную функцию, часто имеется, но носит иное наименование (Брат, Звездовоин и т. д.). Правда, в этом случае женский персонаж противостоит не царю Максимилиану, а рыцарю Марсу.

В самохарактеристике Мамаю в окницком представлении используется как традиционная для этого персонажа и в драме «Царь Максимилиан» формула «Я — король Мамай Золотой Орды, // Друг Солнца, брат Луны», так и не характерный для него фрагмент поэмы А. С. Пушкина «Братья разбойники». В «Царе Максимилиане» этот отрывок никогда не вкладывается в уста Мамаю, зато часто встречается в драме «Лодка», где произносится одним из разбойников.

Сцена боя в «Маланке», так же как и предыдущий сюжет, выглядит незавершенной. Она обрывается песней, а кто одержал победу в битве, остается неясным.

После исполнения песни Скореход без всякого приказанья со стороны царя, что является безусловным нарушением «этикета» драмы, вызывает к царю «сына Меридиана». Это наименование фигурирует и в списке действующих лиц рядом с именем «Адольф». В. М. Гацак прокомментировал это как опisku (см. примечание 9). Но, возможно, данное наименование опиской собирателей не является, а верно зафиксировано со слов исполнителей, которые так «услышали» словосочетание «сын Максимилиана». Вызовом

Адольфа начинается сюжет суда царя над сыном. Этот сюжет является наиболее популярным, стержневым и в драме «Царь Максимилиан». Интересно, что в окницкой «Маланке», в отличие от «Царя Максимилиана», не отец требует от сына поверить его богам, а, наоборот, Адольф обещает прийти к царю тогда, когда тот поверит его «коверским» богам. Причем не вполне ясно, к какому именно царю вызывается Адольф. Во всяком случае, после отказа «Сына Меридиана» явиться к царю Скореход объявляет: «...Царю Мамаю поклон вручаю. // Сын Адольф отрицается от вашего трона!»

После этого следует неожиданное возвращение к сюжетной линии, связанной с женским персонажем: царь приказывает Скореходу привести «прекрасную девицу», а в случае неповиновения «предать» ее смерти. Скореход вручает царский пакет героине; исполняется песня «Померла душа, надежда» (возможно, она указывает на отказ девицы и расправу над ней палача); на этом женский персонаж из представления «выбывает».

Действие возвращается к Адольфу, привести которого приказывает царь Брамуйлу. Тот выполняет приказ. Следует диалог царя с сыном, в котором теперь Адольф выступает в качестве персонажа, отказывающегося верить «коверским» богам. Заканчивается сцена расправой рыцаря Брамуйла над Адольфом. Хотя данная сюжетная линия изложена не очень четко, с многочисленными вербальными искажениями, она вполне соответствует как в речевом отношении, так и композиционном аналогичному сюжету драмы «Царь Максимилиан», правда, в большинстве вариантов последней пьесы эта сцена значительно длиннее.

То же можно сказать и о заключительной комической сцене вызова старика для погребения тела и лечения гробокопателя доктором. В ней обыгрываются распространенные и в «Царе Максимилиане» мотивы отсутствия денег у старика и нежелания царя платить за работу, а также абсурдные методы лечения доктора. Неожиданным ходом в окницкой пьесе является закалывание старика царем в середине сцены, когда два этих персонажа препираются из-за платы, после чего царь снова посылает Скорехода за стариком, и действие продолжается. Заканчивается

«Маланка», как чаще всего и «Максимилиан», пением и пляской.

Итак, окницкая «Маланка» обнаруживает безусловную связь с народной драмой «Царь Максимилиан». При этом сюжеты изложены довольно сбивчиво, много искажений, неясных слов и фраз, довольно часто встречаются случаи неверного падежного управления типа «приведите // Прекрасную девицу, // Которая явится *перед злого царя*» или: «Вот награждаю тебя: // Крестами, // Медалями // *И тот монет*, // Что в кармане нет!» Скорее всего, это связано не с плохим качеством записи, а с тем, что сами исполнители именно так восприняли текст, выученный ими не на родном языке. Подобного рода искажения не редкость и в вариантах драмы «Царь Максимилиан», особенно в записях, сделанных в Белоруссии и на Украине. В ряде случаев нам удалось найти параллели, облегчающие понимание неясных фрагментов (они даны в постраничных примечаниях), в ряде случаев эквиваленты в русских

текстах не обнаруживаются (эти фрагменты также отмечены нами в примечаниях).

Несмотря на все изъяны и «несвязности» текста, данная фиксация «Царя Максимилиана», «превратившегося» в «Маланку», чрезвычайно интересна, поскольку является свидетельством проникновения русской народной драмы за пределы восточнославянского распространения и позволяет увидеть, как фольклорный феномен адаптируется в инонациональной и иноязычной среде.

* * *

При подготовке текста мы сохранили разбивку на строки, имевшуюся в рукописи. Слова и фрагменты, требовавшие комментария, выделены нами курсивом и снабжены постраничными примечаниями. В них, в частности, мы даем параллели к искаженным фрагментам текста из русских вариантов драмы «Царь Максимилиан». В ряде случаев в квадратных скобках нами добавлены слова, облегчающие восприятие текста.

МАЛАНКА

БОГАТЫРСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Персонажи

Царь русский Максимионович
Красная девица
Король Мамай
Скороход
Сын Адольф (сын Меридиана)⁹
Рыцарь
Старик
Лекарь (Доктор)

Ц а р ь
Вот идут,
Злой зениц несут.
Головой покров державый
*Ворочут, трачут*¹⁰
Для кого этот трон расположен?
Ни для турецкого султана,
Ни для французского,
Только для меня

Русско[го] царя Максимионовича.
Встаньте, гребцы-молодцы, по местам,
*Как соколы по гнездам*¹¹.
(Обращается к Скороходу).
Скороход и фельдмаршал,
Явись перед троном
Грозного царя Максимионовича!
(Скороход встает перед ним.)
Ступай в чистое поле,
Приведи мне Красную девицу
И скажи, что я возьму ее замуж.

С к о р о х о д
*Зельскую землю поступаю*¹²,
С левой в правую повертаю,
Вот тебе, *каверчская*¹³ княгиня,
От царя Максимионовича пакет вручаю.
Пойдешь ты замуж за него или нет?
Если не пойдешь,

⁹ Рукой В. М. Гацака здесь пометка: «Так. Явная описка».

¹⁰ На полях рукой В. М. Гацака здесь пометка: «Много неверно понято при копировании из архивной тетради». Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «Мы к царю идем, // Злат венец несем, // Царю главу накроем, // И на трон взведем».

¹¹ Данная реплика обычно встречается в народной драме «Лодка», где принадлежит Атаману.

¹² В народной драме «Царь Максимилиан» параллели этой фразе отсутствуют.

¹³ Ср. в драме «Царь Максимилиан» «кумирская» или «кумирская».

Мы твоё царство разобьем
И тебя силою возьмем!

Красная девица
Тогда я пойду замуж за него,
Когда он поверит богам *коверским*¹⁴!

Скороход (к царю)
Русскую землю поступаю,
С левой в правую повертаю,
Вот тебе, царь Максимионович,
Она сказала, когда ты поверишь,
Тогда пойдет замуж за тебя!

Царь
Скороход-фельдмаршал, ступай
И приведи мне Красную девицу
С серьезным вопросом
К царю на совет!

Девица
Царь дел до меня не имеет!
(Царь велит привести Красную девицу, и она
приведена.)

Царь
Полюби меня, Красная девица!

Девица
Нет, я тебя не люблю,
Потому что у тебя глаза
*Окипились кровью*¹⁵
*И ты по-разбойскому смотришь!*¹⁶

Царь
Эх, ты, неверная княгиня,
Ты под облака летаешь,
*Власть тьмою города молодца не знаешь*¹⁷,
Ты не знаешь, что силой славен,
Гляну на гору — гора дрогнет,

Гляну на море — море кипит,
Стану на сильный корабль —
*Корабль колыхнется*¹⁸.
*Власть, мой милый*¹⁹,
Голову тебе снимет.
Если ты не пойдешь за меня,
Мы тебя силой возьмем,
Твое царство разобьем,
*Развернем*²⁰ в пыль.
И ты будешь моей княгиней!

Девица
Я не знаю и не знаю,
Чужой разум не слыхала,
Друг мой любезный,
Не знаю, чем тебя утешить?

Царь
Ты, Красная девица,
Чужой разум не слыхала,
Будто свой имела.

Девица
Друг мой любезный,
Не знаю, чем тебя утешить?

Царь
Ты ничем меня не утетишь,
Вдруг сойдемся с тобою.

Песня (поет весь хор)
Ноченька моя,
Ночка темная,
Без милого дружка
Берет грусть-тоска,
Грусть-тоска берет,
На той стороне
Близко ко мне
Машет мой милый
*С правой во рукою*²¹.

¹⁴ Ср. выше «каверческая княгиня». В драме «Царь Максимилиан» — «кумирские» или «кумирические» боги.

¹⁵ «Окипились» — возможно, «налились», «наполнились». В статье Г. И. Спатару приводится фраза из его записки «Маланки»: «Твои глаза закипевши кровью» [Спатару 1974, 149]. Не исключено, что эта запись была сделана Спатару в том же селе, что и публикуемая нами, так как далее Спатару пишет о том, что в 1960–1967 гг. он зафиксировал четыре варианта «Маланки», причем один из них был записан в с. Окница Дондюшанского р-на (ныне Окницкий р-н) [Там же, 149–150].

¹⁶ Отказ ответить на чувство царя и сравнение его с разбойником имеют сходство с диалогом Атамана и плененной Девы из драмы «Лодка».

¹⁷ Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «Знать только меня, доброго молодца, не знаешь».

¹⁸ Искаженный отрывок из «Оды на взятие Варшавы» Г. Р. Державина. Часто используется в драме «Царь Максимилиан» в монологе-самохарактеристике царя или других мужских персонажей.

¹⁹ Возможно, искаж.: «Вот мой меч». Формула угрозы «мой меч тебе голову снимет» часто встречается в драме «Царь Максимилиан».

²⁰ Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «развеем», «повергнем».

²¹ Искаж. «правую рукою».

Ц а р ь
 Ах ты, неверная княгиня!
*Власть, мой милый, голову снимет*²²!
 (К Скороходу)
 Ступай, фельдмаршал,
 Ступай к рыцарю Брамуила
 И скажи, чтоб явился перед троном
 Грозного царя Максимионовича!
 При смерти Красной девицы оформляй хор!

Р ы ц а р ь
 С левой в правую повертаю,
 Царя славу исполняю.
*Гребцы-молодцы*²³,
 Жальной песней приведите
 Прекрасную девицу,
 Которая явится перед злого царя
 Максимионовича!

Песня (*поют все*)

Минута наступила,
 Войною грудь гремит.
 Прощай ты, мой милый,
 Твой друг направо улетел.
 Две горницы открыты,
 Где ж ты был, совет?
 Я с милой расстаюсь,
 Остался белый свет.
 Ничего я не желала,
 Все закрыла, поломала,
 Полетела с милым воевать,
 Всю армию слетела,
 Крылья поломала.
 Ох, страшно, мой милый,
 Страшно на войне.
 Я пулями не боялся,
 Все думал о тебе.

К о р о л ь М а м а й
 Явился перед троном грозного царя.
 Твоя дружина сгубила меня от жизни.
 Здоров, гребцы-молодцы, насторожайтесь.
 На черной лошади сидел,

Красные усы покрутил.
 И битву об княжне начнем.
Строжай, томчай,
*Строжай, томчай*²⁴!

Ц а р ь
 Долго я с тобою буду биться,
 Скажи ты мне,
*Откуда ты родный плен*²⁵?

К о р о л ь М а м а й
 Если ты не знаешь,
 Я тебе подробно расскажу:
 Я — король Мамай Золотой Орды,
 Друг солнца, брат луны.
 Скажу тебе подробно:
Были у нас два брата,
Запрягали тройку,
Ехали ночи темной,
Как лук за стрелю
При долине, при закрытом месте.
 — Кто идет?
 — Жид богатый!
Мы его убьем,
*Деньги возьмем*²⁶.

Ц а р ь
 Будем драться, старый Мамай!

Песня (*поют все*).

Ездил русский белый царь,
Православный государь,
Из своей земли далекой
Православный порожан.
Сколько он городов проезжал,
Много городов собрал.
От Москвы и до Парижа
Зло не передал.
Где ж ты, солнце наше краше,
Где ж ты, где ж ты был?
*Или в царстве, или в Лей*²⁷,
*Или в гордости с морей*²⁸.

²² Возможно, искаж.: «Вот мой меч тебе голову снимет». Такая формула угрозы часто встречается в драме «Царь Максимилиан».

²³ Такое обращение обычно встречается в народной драме «Лодка».

²⁴ Возможно, здесь искаж.: «Сражайся!» — «Защищайся!» Так в драме «Царь Максимилиан» обычно обозначается битва двух противников.

²⁵ Возможно, здесь искаж. Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «Какого ты роду-племени?».

²⁶ Искаженный фрагмент из поэмы А. С. Пушкина «Братья разбойники». Обычно он встречается в драме «Лодка».

²⁷ Это слово сопровождается комментарием Бэешу на молдавском языке. Содержание комментария следующее: «Исполнитель говорит, что Лей — это остров Рождества, где бились матросы за красавицу из пьесы» (перевод С. С. Чекина). См. также текст песни в примечании 28, где имеется строчка: «Или в царстве ты лилей?»

²⁸ Данная песня или фрагменты из нее часто встречаются в вариантах драмы «Царь Мак-

Скороход
С левой в правую повертаю,
Сын Меридиана, ступай к царю!

Сын Меридиана
Царь дела до меня не имеет!
Когда он поверит моим коверским богам,
Тогда я пойду к нему!

Скороход
С левой в правую повертаю,
Царю Мамаю поклон вручаю.
Сын Адольф отрицается от вашего трона!

Царь
Скороход, среди морей,
Среди полей,
Ступай в чистое поле
И приведи мне эту прекрасную Девуцу!
А если нет, предай ее к смерти!

(Скороход вручает пакет княгине и говорит ей):
Княгиня, получай пакет
От царя при вашей жизни!

Песня (*поют все*)

*Померла душа-надежда
И кончена любовь.
Руки к сердцу приложила,
Грудь покрыта полотном.
Вот несут поближе дома,
Пусть мой милый на смерть девицы
На кладбище придет,
Пусть громко песни заливались,
Аж затрусилась земля,
И закипела кровь моя²⁹.*

Царь (вызывает Рыцаря).
Рыцарь Брамуйл,
Ступай к Адольфу в палатку
И приведи мне сына Адольфа!

симилиан». Текст принадлежит М.Е. Лобанову (1787–1846). М.Е. Лобанов — писатель, поэт; с 1813 по 1841 г. являлся сотрудником Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, с 1841 г. — почетный член Императорской Академии наук, с 1845 г. — ординарный академик. Придерживался консервативных взглядов. Автор ряда стихотворений. Стихотворение «Ездил русский белый царь...» написано в 1814 г. Стало популярной, прежде всего в военных казачьих кругах, песней. Поскольку в драме текст Лобанова значительно искажен, приводим для сравнения текст песни на его стихи в том виде, в каком он был записан в 1902 г. А. И. Мякутиным от казака ст. Звериноговская Г. Матвеева и подъяесаула И. Иванова:

Ездил русский Белый Царь,
Православный Государь,
Из своей земли далеко
Злобу поражать! (2)
Грозно он карал врагов,
Много побрал городов:
От Москвы и до Парижа
Лавры пожинал! (2)
Крови там лились моря,
Смерть летала вокруг Царя,
Посреди военной бури
Бог его хранил. (2)
Он за зло платил добром,
Воскресил Бурбонов дом,
Имя русское прославил,
Мир вселенной дал. (2)
Где ты, светлый царь царей,
Ангел мира, друг людей?
Где ты, солнце наше красно,
Где ты, где теперь? (2)

Или в царстве ты лилей?
Иль среди радостных морей?
Или, света став любовью,
Позабыл детей? (2)
Полно радовать чужих,
Нам завидно счастье их;
Возвратись из стран далеких
На родимый край! (2)
Без тебя веселья нет,
Опостыл нам белый свет,
Грустно без отца родного,
Возвратись скорей! (2)
Ждет тебя Царица мать,
Жаждет сына лобызать;
Ждет прекрасная царевна,
Ждет святая Русь. (2)
О, зефиры на крылах
Или реки на волнах,
Принесите нам скорее
Нашего Царя! (2) [Мякутин 1904, 96–97]

²⁹ Этот фрагмент популярного жестокого романа часто исполняется в драме «Царь Максимилиан». В публикуемом тексте искажены строки: «Пусть громко песни заливались» — ср. в романе: «Громко певчие запели»; «Аж затрусилась земля» — ср. в романе: «Застонала мать-земля».

(Рыцарь исполняет приказание быстрым ходом. Явился сын в палате царя).

Ц а р ь
Сын мой, подойди ко мне поближе!

С ы н
Я твои слова слушать не хочу!

Ц а р ь (к Рыцарю)
Ступай в битву с сыном Адольфа³⁰!

Р ы ц а р ь
Слушаю приказание!
Гребцы-молодцы,
Запоем песню про молодца
При его смерти.
Двойные песни.
Как на ровном³¹ месте
Молодец стоит.

Ц а р ь
Сын мой, сойдемся со мною!

С ы н А д о л ь ф
Я твою коверской веры топчу под ноги,
За Иисуса Христа и веры твои!³²

Ц а р ь
Даю тебе, сын Адольф,
Быть вольным 10 минут,
Пока придет воля твоих слез!

Песня (поют все)

Как на ровном месте
Молодец стоит,
Голову повесил,
Сумрачно глядит.
С груди его широкой
Сняты ордена.
Грудь его высокая
Горы не сломила.
Скован, скован,
Скован по рукам,
Кандалы тяжелые висят по ногам.

Ц а р ь
Рыцарь Брамуйла,
При смерти сына Адольфа
Ты должен быть на чеку!

Р ы ц а р ь
Ох, какая моя шашка злодейная!
Всем французам *ликадела*³³.
Ох, какая моя шашка остра,
Всем французам пред Москвою сняла³⁴.
И тебе, мой сын Адольф,
Голову сниму,
На саблю острую положу
И всему миру покажу!

С ы н А д о л ь ф
Сдаю душу перед вашим богатырям,
Смерть желаю!

С т а р и к
Здравствуй, ваше величество!
*Но что такое, мученого старика
На лице требует?*³⁵

Ц а р ь
Здравствуй, старик!
Прибери это тело,
Чтоб на земле не гнило!

С т а р и к
Что с ним делать?

Ц а р ь
Бери, иди по господам,
Кто тебе даст копейку,
А кто две.
Поищи в кармане,
Может быть, найдешь что-нибудь.

С т а р и к
В один карман —
Воши на аркан!

Ц а р ь
Обойтись кругом,
Поищи в другом!

³⁰ Здесь, по-видимому, искаж. «Адольфом».

³¹ Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «на лобном».

³² Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «Я твои кумирские боги / Бросаю под ноги, / В грязь топчу, / Веровать не хочу. / Верую в Иисуса Христа / И целую его в уста».

³³ Искаж. Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «лиходейка».

³⁴ Возможно, пропущено «головы». Французы в качестве противников в народной драме упоминаются нередко. В данном случае интересно упоминание Москвы, т. е., по-видимому, имеется в виду Бородинская битва.

³⁵ Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «На что старика-гробокопателя призываете? Или какое дело повелеваете?»

Старик
А в другом —
Лишь блохи на чеку!

Царь
Берись за работу!

(Старик берет лопату, роет яму и говорит.)

*На работу субботу*³⁶,
Заплати мне за работу!

Царь
Вот награждаю тебя:
Крестами,
Медалями
И тот монет,
Что в кармане нет!
(Царь заколот Старика и кричит Скореходу).
Скореход, приведи мне Старика, который
роет там яму!

Скореход
Пойду, приведу.
Ей, старик, старик,
Ты спишь?

Старик
Нет, не сплю!

Скореход
Пришел к тебе Скореход!

Старик
Ха?

Скореход
Скореход!

Старик
Какой пароход?

Скореход
Скореход-фельдмаршал!

Старик
Какой пароход без марша?

Скореход
Ступай к царю!

Старик
Ха?

Скореход
Ступай к царю!

Старик
Какой к *анчару*³⁷?
(В это время открывается дверь)
Прибыл!

Царь
Скореход-фельдмаршал,
Приведи мне лекаря,
Главного аптекаря.

(Скореход идет к лекарю и говорит ему.)

Лекарь французский,
Ступай к царю на совет!

(Приходит лекарь.)

Лекарь
Здравствуй, мои господа,
Явился сам доктор сюда.
За кого меня считаете,
За русского или за французского?

Царь
За русского!

Лекарь
Нет, я не русский,
Я французский,
Я лекарь, лечу,
Вреда вырезаю,
До меня идут на ногах,
А от меня идут на костылях.

Царь
Ты вылечи мне эту холеру!

Лекарь
Вылечу!
Эй, старик, старик,
Болят [у] тебя голова?

Старик
Какая болова?

Лекарь
Голова, голова!

Старик
Ой, болит!

³⁶ В драме «Царь Максимилиан» на просьбу старика о плате царь отвечает: «Приходи в субботу».

³⁷ Ср. в драме «Царь Максимилиан»: «к гончару».

Лекарь
Голову надо брить до голой,
Капусту переварить,
Старику легче станет.
Старик болит [у] тебя брюхо?

Старик
Какое ухо?

Лекарь
Брюхо, брюхо!

Старик
Ой, болит!

Лекарь
Брюхо надо срезать, и легче станет!
Старик, старик,
Болят [у] тебя ноги?

Старик
Какие роги?

Лекарь
Ноги, ноги!
Старик
Ой, болят!

Лекарь
Ноги надо срезать и³⁸
тебе дадут,
А пока старику сплясать.
Встань, старик,
Встань да попляши!
Ой, ой, ой, ой!

Песня (поет старик, а все ему завидуют.)

(Поплясали, посвистали и представление
покончили.)

Литература

Аксаков 1882 — Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 1. Т. 3. Письма 1851–1860 годов. М., 1882.

Бессараба 1916 — Бессараба П. В. Материалы для этнографии Херсонской губернии. Пг., 1916.

Веселовский 1863 — Веселовский А. Н. Отчет о 22-м присуждении наград им. гр. Уварова // Записки Императорской Академии наук. Т. 4. 1863. С. 167–230.

Волков 1912 — Волков Р. Царь Максимилиан // Русский филологический вестник. (Варшава), 1912. Т. 67–68. № 4. С. 334–336.

Гацак 1964 — Гацак В. М. Войницкий и гайдучий народный театр в Молдавской ССР, Северной Буковине и Северо-Восточной Румынии // VII Междунар. конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, август 1964). М., 1964.

К истории русского народного театра 1898 — К истории русского народного театра Царь Максимилиан. Запись В. Костина // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVII. № 2. С. 103–116.

Курочкин 1995 — Курочкин О. Українські новорічні обряди: «Коза» і «Маланка» (з історії народних масок). Опішне, 1995.

Мезерницкий 1908 — Мезерницкий П. Г. Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина. 1908. Вып. III–IV (отд. оттиск).

Мякутин 1904 — Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков. Вып. I. СПб., 1904.

Спатару 1974 — Спатару Г. И. «Царь Максимилиан» в Молдавии // Народный театр. Л., 1974. С. 146–152.

Спатару 1982 — Спатару Г. И. Народна драма «Меланка»: її типи и версії // Народна творчість та етнографія. 1982. № 1. С. 54–58.

Уварова 1974 — Уварова И. П. «Маланка» в молдавском селе // Народный театр. Л., 1974. С. 153–159.

Харчишин 2014 — Харчишин О. Маланкові пісні українців півночі молдови: поетичний аспект (переосмислення мотивів) // Народознавчі зошити. 2014. № 3. С. 520–527.

Яцимирский 1914 — Яцимирский Б. М. «Маланка» как вид святочного обрядового ряженья // Этнографическое обозрение. 1914. № 1–2. С. 46–77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: sorokinasp@mail.ru

“MALANKA”, OR “HEROIC PERFORMANCE ON RELIGIOUS HOLIDAYS” FROM THE ARCHIVE OF V. M. GATSAK

SVETLANA SOROKINA

(Institute of World Literature named after A. M. Gor'kiy, RAS: 25a, Povarskaya str., Moscow,
121069, Russian Federation)

Summary. “Malanka” (or “Melanka”) is spread widely in some regions of Ukraine and on the north of Moldova. “Malanka” was formed initially among Ukrainians as one of New Year procession rituals, marked with a complex of magical tasks of agricultural and matrimonial character, typical for such ritual. There are many different phenomena called “Malanka” in Moldova. “Malanka”, which is published here, is an original version of folk drama “Maximilian the Tsar”. After several transformations it has become a part of Christmas ritual cycle, which has appeared in the village of Ocnita of Dondușeni (now – Ocnita) district of Moldova. The text was recorded in 1962 in Russian from an inhabitant of the village I. Carelunge, aged 66. Primordially, as far as inhabitants of the village have remembered, “Malanka” was performed only in Russian. After the Second World War it was translated into Moldavian. The author of publication received this text from famous scholar V. M. Gatsak in 2009.

The ways of moving of Russian army has determined appearance of folk drama in remote parts of the Russian Empire and even abroad. This recording of “Maximilian the Tsar”, which has transformed into “Malanka”, is very interesting because it shows possibility of Russian folk drama to spread out of East-Slavic region and its further adaptation in alien ethnical and language milieu. The fact of penetration of “Maximilian the Tsar” into the Moldavian Yuletide ritual cycle demonstrates wonderful flexibility of folklore tradition which can adopt foreign phenomena for own necessity and the flexibility of drama to be adopted by different folklore tradition and to serve different social and cultural inquiries.

Key words: folk theatre, folk drama, Maximilian the Tsar, Malanka, Moldova.

References

Aksakov I. S. (1882) Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'makh [Ivan Sergeevich Aksakov in his letters]. Part 1. Vol. 3. Pis'ma 1851–1860 godov [Letters since 1851–1860]. Moscow. In Russian.

Bessaraba P. V. (1916) Materialy dlya etnografii Khersonskoy gubernii [Materials on ethnography of Kherson province]. Petrograd. In Russian.

Yatsimirskiy B. M. (1914) «Malanka» kak vid svyatochnogo obryadovogo ryazhen'ya [Malanka as a kind of Yuletide ritual guising]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1914. No. 1–2. Pp. 46–77. In Russian.

Kharchishin O. (2014) Malankovi pisni ukrainsiv Pivnochi Moldovi: poetichniy aspekt (pereosmisleniya motiviv) [Malanka songs among Ukrainians of Northern Moldova: poetry aspect (reframe of motifs)]. *Narodoznavchi zoshiti* [Ethnographic Notebooks]. 2014. No. 3. Pp. 520–527. In Ukrainian.

Kostin V. (recorded) (1898) K istorii ruskogo narodnogo teatra Tsar' Maksimilian. Zapis' V. Kostina [To the history of the Russian folk theatre. Maximilian the Tsar. Recorded by V. Kostin]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Re-

view]. 1898. Book XXXVII. No. 2. Pp. 103–116. In Russian.

Kurochkin O. (1995) Ukrains'ki novorichni obryady: “Koza” i “Malanka” (z istorii narodnykh masok) [Ukrainian New Year rituals: “Koza” (the Goat) and “Malanka” (from folk masques history)]. Opishne. In Ukrainian.

Mezernitskiy P. G. (1908) Narodnyy teatr i pesni v g. Starodube Chernigovskoy gubernii [Folk theatre and songs in Starodub city of Chernigov province]. *Zhivaya starina* [Alive antiquity]. 1908. Issues III–IV (separate reprint). In Russian.

Myakutin A. I. (1904) Pesni orenburgskikh kazakov [Songs of Orenburg Cossacks]. Issue I. St. Petersburg. In Russian.

Spataru G. I. (1974) «Tsar' Maksimilian» v Moldavii [Maximilian the Tsar in Moldova]. Narodnyy teatr [Folk theatre]. Leningrad. Pp. 146–152. In Russian..

Spataru G. I. (1982) Narodna drama «Melanka»: ii tipi i versii [Folk drama “Melanka”: its types and versions]. *Narodna tvorchist' ta etnografiya* [Folk creativity and ethnography]. No 1. 1982. Pp. 54–58. In Ukrainian.

Uvarova I. P. (1974) "Malanka" v moldavskom sele ["Malanka" in a Moldovian village]. *Narodnyy teatr* [Folk theatre]. Leningrad. Pp. 153–159. In Russian.

Veselovskiy A. N. (1863) Otchet o 22-m prisuzhdenii nagrad im. gr. Uvarova [Report on the 22nd award in honor of Count Uvarov]. *Zapiski*

Imperatorskoy Akademii nauk [Transactions of the Emperor Academy of Sciences]. Vol. 4. 1863. Pp. 167–230. In Russian.

Volkov R. (1912) Tsar' Maksimilian [Maximilian the Tsar]. *Russkiy filologicheskiy vestnik* [Russian Philological Herald]. Warsaw. 1912. Vol. 67–68. No. 4. Pp. 334–336.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: sorokinasp@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

PhD (Philology), senior researcher of the Folklore Department, Institute of World Literature named after A. M. Gor'kiy, Russian Academy of Sciences.
